

Содержание

Медиабезопасность в информационном обществе	1
<i>Список литературы</i>	12

Медиабезопасность в информационном обществе

Media Safety in Information Society

Авторы

Иванов Валерий Феликсович

Журнал

Вестник Челябинского государственного университета

Выпуск № 21 (312) / 2013

Ключевые слова: медиабезопасность, журналистика, массовая коммуникация, информационное общество, глобализация.

Освещены теоретические разработки в области безопасности в условиях информационного общества и глобализации. Анализируется состояние медиабезопасности Украины и основные угрозы в этой сфере.

Журналистика - это не информационное оружие. Она не должна убивать и калечить. Задание этого общественного института совсем другое: служить информированию и коммуникации членов того или другой сообщества.

Конечно, часто главная функция медиа, то есть информирование, вступает в конфликт с другими правами и свободами людей. Чаще всего это право на частную жизнь, на защиту чести и достоинства, вопросы национальной безопасности и легитимности власти. За главное мерило здесь должен быть принят общественный интерес. Если журналист считает, что общественный интерес превышает те или другие права частных личностей или государственных институций, то он обязан такую информацию обнародовать. В частности, патриотизм журналиста заключается не в укрывательстве просчетов руководства страны, а в честном информировании обо всех успехах и неудачах.

Вхождением общества в новую, информационную стадию развития обусловлено особое внимание к новой составляющей общей безопасности, а именно к медиабезопасности. Сейчас, благодаря свободным информационным потокам, мир превращается в своеобразное глобальную деревню, по терминологии Г. М. Маклюена. Информационная революция, вызванная широким применением компьютерной техники и информационных технологий, привела к необходимости пересмотреть ряд ключевых положений развития современного общества, в том числе в сфере безопасности.

Проблемы медиабезопасности были и раньше, но они трансформируются при переходе к информационному обществу. Вопросы безопасности рассматривались многими теоретиками нового типа общества. Так, М. Ка-стельс среди вопросов глобальной безопасности выделял три основные проблемы. Первая из них - это возрастающее напряжение в зоне Тихого океана, по мере того как Китай утверждает свою глобальную мощь, Япония входит в следующий виток национальной паранойи (по выражению М. Кастельса), а Корея, Индонезия и Индия реагируют и на то и на другое. Вторая - это возрождение могущества России не только как ядерной

сверхдержавы, но и как сильной нации, не желающей более терпеть унижения. Условия, при которых посткоммунистическая Россия будет или не будет включена в многостороннюю систему глобального управления, определяют будущую геометрию границ военных союзов. Третья проблема является, вероятно, самой решающей из всех и, по всей видимости, обусловит безопасность для мира в целом на долгое время. Глобальный или локальный терроризм повсеместно рассматривается как основная угроза ближайшего времени, но М. Кастельс полагал, что это только умеренное начало. Возрастающая технологическая изощренность задает два пути, ведущих к беспредельному террору: с одной стороны, небольшая целеустремленная группа, хорошо финансируемая и информированная, может опустошать целые города или ударить в нервные центры нашего существования; с другой стороны, инфраструктура нашей повседневной жизни - от энергии до транспорта и водопровода - стала настолько сложной и запутанной, что ее уязвимость возросла экспоненциально (это было написано еще до событий 11 сентября). В то время как новые технологии помогают системам безопасности, они также делают нашу повседневную жизнь все более подверженной внешним воздействиям. Цена возрастающей защиты - это жизнь в системе электронных замков, сигнализаций и on-line полицейских патрулей. Это также будет означать рост страха [5. С. 39].

Кроме того, при анализе теории сетевого общества ее ядром была названа напряженность, которая возникает между становлением этого общества и культурной идентичностью. Глобальный тренд состоит в том, что прогресс информационной экономики порождает мощное сопротивление, так он угрожает культурной идентификации. Поэтому, как считали исследователи, с развитием сетевого общества развивается национализм и религиозный фундаментализм. Таким образом, возникает противоречие между глобальным информационным обществом и ценностями конкретного народа [6. С. 9].

Российские исследователи Г. В. Емельянов и А. А. Стрельцов выделяют несколько основных источников угроз безопасности информационного общества, которые могут затрагивать интересы человека, общества и государства [4. С. 15]. Наиболее опасным источником угроз этим интересам, по их мнению, является существенное расширение возможности манипулирования сознанием человека за счет формирования вокруг него индивидуального "виртуального информационного пространства", а также возможности использования технологий воздействия на его психическую деятельность. Тут роль медиа неоспорима. Другим опасным источником угроз человеку является использование во вред его интересам персональных данных, накапливаемых органами государственной власти, а также расширение возможности скрытого сбора информации, составляющей его личную и семейную тайну, сведений о его частной жизни. Одним из источников угроз интересам общества в информационной сфере российские исследователи считают непрерывное усложнение информационных систем и сетей связи критически важных инфраструктур обеспечения жизни общества. Эти угрозы могут проявляться в виде как преднамеренных, так и непреднамеренных ошибок, сбоев и отказов техники и программного обеспечения, вредного воздействия на эти инфраструктуры со стороны преступных структур и криминальных элементов. Опасным источником угроз выступает возможность концентрации массмедиа в руках небольшой группы собственников, прежде всего зарубежных. Эти угрозы могут проявляться в виде манипуляции общественным мнением по отношению к тем или иным общественно значимым событиям, а также разрушения нравственных устоев общества путем навязывания ему чуждых ценностей. Также авторам представляется, что одним из источников угроз будет обострение конкуренции на отечественных и зарубежных рынках продуктов интеллектуальной деятельности. Эта угроза может проявиться в виде расширения масштабов недобросовестной конкуренции, нарушения прав интеллектуальной собственности. Наконец, опасным источником угроз называется расширение масштабов отечественной и международной компьютерной преступности. Эти угрозы могут проявляться в виде попыток

осуществления мошеннических операций с использованием глобальных или отечественных информационно-телекоммуникационных систем, отмывания финансовых средств, полученных противоправным путем, получения неправомерного доступа к финансовой, банковской и другой информации, которая может быть использована в корыстных целях. Наиболее опасными источниками угроз интересам государства в информационной сфере Г. В. Емельянов и А. А. Стрельцов считают неконтролируемое распространение "информационного оружия" и развертывание гонки вооружений в этой области, попытки реализации концепций ведения "информационных войн". Эти угрозы могут проявляться также в виде получения противоправного доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, к другой конфиденциальной информации, раскрытие которой может нанести ущерб интересам государства.

Разработка вопросов информационного общества тесно связана с теориями глобализации. Тут целесообразно вспомнить о работах известного польско-британского социолога Зигмунда Баумана. Он писал, что для кого-то «глобализация» - это то, что нам необходимо для счастья, для других - причина всех несчастий. Однако для всех глобализация - это неизбежная фатальность нашего мира, необратимый процесс; кроме того, процесс, в равной степени и равным образом затрагивающий каждого человека. Нас всех «глобализуют», считал З. Бауман, а быть «глобализуемым» означает, в общем, одно и то же для всех, кто подвергается этому воздействию [1. С. 9]. По З. Бауману, глобализация разобщает не меньше, чем объединяет, она разобщает, объединяя: расколы происходят по тем же самым причинам, что и усиление единообразия мира. Параллельно этому процессу планетарного масштаба, который возник в бизнесе, финансах, торговле и потоках информации, идет и процесс «локализации», закрепления пространства. В совокупности эти два тесно взаимосвязанных процесса приводят к резкой дифференциации условий существования населения целых стран, регионов и различных сегментов этого населения. То, что для одних представляется глобализацией, для других оборачивается локализацией; для одних - это предвестник новой свободы, для других - нежданный и жестокий удар судьбы. Неотъемлемой частью процессов глобализации является нарастающая пространственная сегрегация, отделение и отчуждение. Неотрайбалистские и фундаменталистские тенденции, отражающие и выражающие опыт людей, испытывающих на себе воздействие глобализации, - такие же «законнорожденные дети» последней, как и столь превозносимая «гибридизация» вершущейся культуры - культуры на глобализованной вершине социальной пирамиды.

Особое беспокойство З. Баумана вызывает усиливающееся нарушение связи между все более глобализованными, экстерриториальными элитами и остальным населением, «локализация» которого постоянно усиливается. З. Бауман писал, что после окончания войны за пространство самым мощным и вожделенным фактором расслоения в мире стала мобильность: это та субстанция, из которой ежедневно строятся и перестраиваются новые, все более глобальные социальные, политические, экономические и культурные иерархии. Среди всех технических факторов мобильности особенно важную роль играла передача информации - средство сообщения, не связанное с перемещением физических тел или лишь незначительно и в последнюю очередь связанное с ним. Неуклонно и последовательно разрабатывались технические средства, позволявшие перемещаться информации независимо от ее физических носителей, а также от объектов, о которых эта информация сообщала: освобождения означавшего от привязки к означаемому.

Отделение движения информации от перемещения ее носителей и объектов привело, в свою очередь, к дифференциации скорости их передвижения; передача информации набирала скорость темпами, недостижимыми для перемещения физических тел или изменения ситуаций, о которых эта информация сообщала. Затем появление компьютерной «всемирной

паутины» положило конец - в том, что касается информации, - самому понятию «перемещения» (и «расстояния», которое необходимо преодолеть), сделав информацию, как в теории, так и на практике, моментально доступной по всему земному шару. Дешевая связь означает не только быстрое переполнение, подавление и вытеснение полученной информации, но и, не в меньшей степени, быстрое поступление новостей. Поскольку врожденные возможности человеческого восприятия остаются неизменными как минимум со времен палеолита, быстрая связь не питает и уравнивает, а, как особо отмечал З. Бауман, затопляет и подавляет память. Пространство было «обработано / сконцентрировано / организовано / нормировано» и, прежде всего, освобождено от физических ограничений тела самого человека.

С появлением глобальной информационной паутины над этим территориальным / урбанистическим / архитектурным строящимся пространством нашего мира образовалось третье, кибернетическое пространство. Одним словом, аннулирование пространственно-временных расстояний под влиянием техники не способствует единообразию условий жизни человека, а, напротив, ведет к их резкой поляризации. Оно освобождает некоторых людей от территориальных ограничений и придает экстерриториальный характер некоторым формирующим общество идеям, одновременно лишая территорию, к которой по-прежнему привязаны другие люди, ее значения и способности наделять их особой идентичностью. В киберпространстве тела не имеют значения, хотя само киберпространство имеет значение, причем решающее и бесповоротное, для существования тел. Вердикты, вынесенные в киберпространственном раю, считает З. Бауман, не подлежат апелляции, и ничто на земле не способно поставить под сомнение их авторитетность. Властителям, обладающим достаточным могуществом, чтобы выносить вердикты, воплощенные в киберпространстве, не нужна ни физическая мощь, ни тяжелое «материальное» вооружение; более того, в отличие от Антея, им не нужна связь с их земной средой для утверждения, укрепления или проявления своего могущества. То, что им нужно, это изоляция от местности, лишенной теперь социального значения, переместившегося в киберпространство, и тем самым сведенной просто к «физическому» участку земли. И еще им нужны гарантии этой изоляции: «никаких соседей», как неперемutable условие, иммунитет от местного вмешательства, полная, неуязвимая изоляция, передаваемая понятием «безопасности» самих этих людей, их домов и «игровых площадок».

Итак, то, что для одних - результат свободного выбора, на других обрушивается как жестокий удар судьбы. А поскольку число этих «других» неуклонно растет и они все глубже погружаются в отчаяние, порожденное бесперспективностью их существования, было бы, пожалуй, целесообразнее говорить о процессе «глокализации» (используя удачный термин Р. Робертсона, раскрывающий неразрывное единство между тенденциями к «глобализации» и «локализации»: феномен, который скрывает односторонняя концепция глобализации), определяя его прежде всего как процесс концентрации капитала, финансов и других ресурсов, позволяющих делать выбор и действовать эффективно, но также - и, возможно, это главное - концентрации свободы передвижения и действий (на практике это фактически одно и то же).

Маскировка (тут З. Бауман приводит мнение Р. Капучиньского) достигается при помощи массмедиа. Во-первых, сообщения в новостях о голоде в той или иной стране (а это, пожалуй, единственное, что еще может нарушить равнодушие людей), как правило, сопровождаются недвусмысленным напоминанием, что те же самые далекие регионы, где, «как показывают по телевизору», люди умирают от голода, являются родиной «азиатских тигров», которые изобретательнее и смелее всех сумели воспользоваться новыми методами «делать дела». Неважно, что население всех «тигров» вместе взятых составляет не больше 1 % населения только одной Азии. Ссылка на «тигров», как считается, должна продемонстрировать то, что и

следовало доказать: несчастья голодных и ленивых - это их собственный выбор: альтернативы существуют, и до них рукой подать, но они остаются невостребованными из-за недостатка предприимчивости или решимости. Главная идея состоит в том, что сами бедняки виноваты в своей судьбе: они могли, как это сделали «тигры», выбрать себе легкую добычу, но это никак не связано с аппетитами самих тигров.

Во-вторых, новости составляются и редактируются таким образом, чтобы свести проблему бедности и обездоленности только к вопросу о голоде. Эта стратегия позволяет убить сразу двух зайцев: занижается реальный масштаб бедности (от постоянного недоедания страдают 800 млн человек, а в бедности живут порядка 4 млрд - две трети населения планеты), а значит, задача заключается лишь в том, чтобы накормить голодных. Причем при демонстрации ужасающих картин голода массмедиа тщательно избегают любых ассоциаций этого явления с отсутствием работы и ликвидацией рабочих мест (то есть с глобальными причинами бедности на местах). Людей показывают «наедине» с голодом, но, как отмечает З. Бауман, сколько бы зритель ни напрягал зрение, он не увидит на телевизионной картинке ни одного рабочего инструмента или участка возделанной земли, ни одного домашнего животного и не услышит ни одного упоминания о них. Слово и не существует связи между пустыми рутинными призывами «встать и идти работать», адресованными беднякам в мире, где новые трудовые ресурсы просто не нужны, и уж точно они не нужны в регионах, откуда нам показывают репортажи о людях, умирающих с голоду, и «карнавальная» подачей людских страданий в духе «благотворительной ярмарки», дающей выход подавленному нравственному чувству. Богатство глобально, нищета локальна, но между этими двумя явлениями нет причинно-следственной связи; по крайней мере, ее не найти в спектакле, изображающем тех, кто кормит, и тех, кого кормят.

В-третьих, зрелища катастроф в том виде, в каком их подают массмедиа, поддерживают и усиливают обыденное, повседневное этическое безразличие еще одним способом, помимо «разгрузки» накопившихся запасов моральной ответственности. Их долгосрочный эффект состоит в том, что «развитая часть мира окружает себя санитарным кордоном отстраненности, возводит Берлинскую стену в глобальном масштабе; вся информация, что приходит “извне”, - это картины войны, убийств, наркомании, грабежей, болезней, беженцев и голода; то есть того, что несет в себе угрозу для нас». В общественном сознании отпечатывается синтетический образ добровольной жестокости, образ «опасных улиц» и «мест, куда не следует заходить» разрастается, - это увеличенный снимок «разбойничьего царства», чуждого мира недочеловеков, за гранью этики и без надежд на спасение. Попытки спасти этот мир от самых тяжелых последствий его собственной жестокости могут принести лишь временный результат и в долгосрочной перспективе обречены на неудачу; веревки, которые мы бросаем утопающим, можно очень легко превратить в новые удавки. Тот факт, что «жители далеких мест» ассоциируются у нас с убийствами, эпидемиями и грабежами, играет еще одну важную роль. Раз они там такие чудовища, остается только благодарить бога за то, что он создал их именно там - далеко от нас, и молиться, чтобы там они всегда и оставались, делает вывод З. Бауман.

Интересный анализ проблем глобализации провели Д. Хелд и Э. МакГрю. Они как бы провели заочную дискуссию между оптимистами и скептиками глобализации. Саму эту дефиницию они определили как процесс ускорения и усовершенствования разнообразных международных потоков товаров и информации в общем контексте социального развития. При этом глобализация связана с изменением или трансформацией общечеловеческой организации, связывающей отдаленные общности [З. С. 1]. Изменения произошли и в вопросе обеспечения национальной безопасности. Все больше государств входят во всевозможные блоки, объединяя свои усилия в военном плане. Национальная безопасность становится коллективной

или многосторонней проблемой. Кроме того, государства утратили монополию на силу. Терроризм, частные армии и частное обеспечение безопасности играют значительную роль во многих районах мира. Впервые в истории, делают вывод Д. Хелд и Э. МакГрю, единственное, что дает современным государствам цель, - это национальная безопасность, и даже эта сердцевина современного государственного строительства эффективно реализуется сегодня только когда национальные государства объединяют ресурсы, технологии, разведку, силу и власть. Естественно, все это ведет к сужению границ выбора схем стратегического поведения государств. Одной из причин этого является сужение функций пограничного контроля, традиционно ограничивающего трансграничные деловые операции, обмен идей и культур.

Природа политической власти меняется. Скептики же глобализации обращают внимание на борьбу за национальное самосознание и государственность, которая развернулась так широко, что не может быть разрушена транснациональными силами и развитием так называемой глобальной культуры. Национальное самосознание основывается на долгосрочных ценностях и глубинном обращении к национальным культурам сравнительно с эфемерными эрзац-ценностями продуктов транснациональных медийных корпораций. Таким образом, национальные культуры - это гигантские первопричины этической и политической мотивации. И современные коммуникационные технологии помогают, как считают скептики, возродить традиционные формы и истоки национальной жизни, усиливая их влияние. Даже если культурный продукт имеет транснациональное происхождение, он трактуется в духе национальной культуры, а не так, как задумывали создатели. В этой связи вспоминается казус, происшедший во время рекламной кампании по ограничению рождаемости в Индии, которая проводилась за деньги международных организаций под руководством западных специалистов. В рамках кампании размещались билл-борды, которые визуально делились на две части: в одной был изображен уютный коттедж, на веранде которого богато одетые мужчина и женщина пили чай, любясь играющим около столика ребенком; на второй - грязная лачуга, бедно одетые и чем-то занятые супруги на фоне кучи орущих малышей. Для западного человека послыл ясен. Но индийцы среагировали по-другому. Они позитивно-сочувственно отнеслись к паре, изображенной на первой части билл-борда: «Все им Кришна дал, детей не дал». Таким образом, создателям культурных, рекламных и иных меседжей необходимо учитывать разные жизненные ценности представителей различных культур.

Но вернемся к Д. Хелду и Э. МакГрю. Сторонники национальных культур указывают на то, что не существует объединенной памяти, общей манеры думать, «универсальной истории», то есть того, что может объединить всех людей. Глобалисты же обращают внимание на сконструированную природу национальных культур: эти культуры возникали вместе с формированием наций и не имеют ни глубоких корней, ни устоявшейся природы. Национализм, который сыграл свою роль в формировании государства, в сегодняшних условиях выглядит странным, когда экономические, социальные, политические процессы выходят из-под юрисдикции национальных государств. Современная популярная культура, хоть и не имеет социального влияния предыдущих культур, но зато ее интенсивность, скорость и объем являются непревзойденными. Благодаря современным коммуникационным технологиям государственные формы контроля за информацией стали неэффективными, а люди беззащитными, по мнению западных авторов, перед влиянием ценностей другой культуры. В сфере языковой, которая традиционно была преградой транскультурному обмену, глобальное доминирование английского языка создает лингвистическую структуру, которая по своему могуществу не уступает любой технологической системе распространения идей и культур. Причем культурную глобализацию проводят корпорации, а не страны. Таким образом, гибридные культуры и транснациональные медийные корпорации решительно наступают на национальные культуры и национальное самосознание.

С точки зрения политологии исследует проблемы глобализации З. Бжезинский. Он пишет, что с того момента, как приблизительно 500 лет назад континенты стали взаимодействовать в политическом отношении, Евразия становится центром мирового могущества [2. С. 3]. В силу внутренних факторов американская глобальная система уделяет гораздо больше особого внимания методам кооптации, чем это делали прежние имперские системы. Она, вероятно, широко полагается на косвенное использование влияния на зависимые иностранные элиты, одновременно извлекая значительную выгоду из притягательности своих демократических принципов и институтов. Все вышеупомянутое подкрепляется широким, но неосязаемым влиянием американского господства в области глобальных коммуникаций, народных развлечений и массовой культуры, а также потенциально весьма ощутимым влиянием американского технологического превосходства и глобального военного присутствия. Культурное превосходство, по З. Бжезинскому, является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде все больше подражают во всем мире. Язык Интернета - английский, и подавляющая часть глобальной компьютерной «болтовни» - также из Америки, влияя на содержание глобальных разговоров. Наконец, Америка превратилась в Мекку для тех, кто стремится получить современное образование; приблизительно полмиллиона иностранных студентов стекаются в Соединенные Штаты, причем многие из самых способных так и не возвращаются домой. Выпускников американских университетов можно найти почти в каждом правительстве на каждом континенте.

Вообще, информационное общество неотделимо от компьютерных сетей, прежде всего Интернета. Интернет выделяется среди других массмедиа своей децентрализованной структурой. Сложность контроля за новым медиа. легкость и дешевизна подключения и использования, фактическое отсутствие цензуры и возможность высказать свои взгляды на сколько угодно большую аудиторию обусловили особую популярность интернета. Для сообщений, передаваемых через интернет, характерны такие признаки, как, во-первых, глобализация, т. е. они распространяются фактически по всему миру, пересекают государственные границы и проходят десятки тысяч километров. Во-вторых, широкое использование возможностей мультимедиа, то есть текст может сочетаться с подвижным изображением и звуком. В-третьих, интерактивность, то есть в отличие от традиционных масс медиа, для Интернета присуща активная двусторонняя связь между коммуникатором и реципиентом, который сам в любой момент становится коммуникатором. Таким образом, Интернет является очень привлекательным средством коммуникации, что, кстати, объясняет его беспрецедентное развитие. Именно Интернет является одним из признаков перехода общества от индустриальной стадии развития к информационной.

Конечно, Интернет несет и ряд угроз. Он облегчает доступ к государственным тайнам (например, «Викиликс») и конфиденциальной информации граждан (это с особой остротой ставит на повестку дня вопрос криптографической защиты информации). Вообще, следуя мировой практике, секретная информация должна быть недоступна через Интернет, то есть она должна циркулировать только в закрытых локальных компьютерных сетях.

С другой стороны, целесообразно, чтобы органы власти выставляли на своих домашних страницах в Интернете информацию о своей деятельности, организовывали обсуждения важнейших документов, двустороннюю связь с рядовыми гражданами. Особенно важно развитие e-government. Это, с одной стороны, существенно облегчает жизнь граждан, лишенных необходимости общаться с чиновниками, а с другой, существенно уменьшает

затраты государства.

Легкодоступность Интернета ведет и к обилию материалов, подстрекающих к ненависти, ксенофобии, вражде. Многие исследователи обращают внимание еще на одну опасность Интернета, а именно на возможность использования конфиденциальной информации человека без его разрешения. Это возможно и в коммерческих целях, чтобы адресовать рекламу определенных товаров только тем потребителям, которые могут ею заинтересоваться, возможно и с целью сбора информации о взглядах того или иного лица, что еще более опасно.

Еще одна проблема, которая возникает в связи с развитием глобальных компьютерных сетей, это вопрос соблюдения авторского права. Журналистика копи-паст, к сожалению, стала большой проблемой. Эксклюзивные интервью часто расхватываются по кусочкам и ретранслируются в интернет-медиа без всякой ссылки на источник.

Кстати, в США еще в 2001 г. Верховный суд этой страны принял решение, согласно которому все сайты признаются массмедиа, а все, кто размещает материалы в Интернете, журналистами. Для США это имеет большое значение, потому что тогда материалы интернет-медиа подпадают под действие Первой поправки. Суть дела состояла в том, что сайт NarcoNews (www.narconews.com), который специализируется на борьбе с наркоманией в Латинской Америке, разместил информацию о возможной связи некоторых руководителей Национального банка Мексики (Banamex) с наркобаронами. Банк подал в суд за клевету, но решение Верховного суда защитило создателей сайта, которые были признаны журналистами и на которых, таким образом, распространился Первый пункт Билля о правах о защите свободы слова.

Большой и нерешенной проблемой остается бесконтрольное распространение в Интернете материалов порнографического характера.

Ряд нарушений связан с деятельностью хакеров. Это подбор ключей, паролей (brute-force), замена IP-адресов (IP-spoofing) (когда заменяются адреса сообщений, которые идут в Интернете, так что они выглядят как внутренние сообщения, и, таким образом, система им «доверяет»), инициирование отказа в обслуживании (denial of service), анализ трафика (sniffer) (перехват ключей, паролей), сканирование (scanner) (нахождение с помощью специальных программ точек входа в систему), подмена, навязывание или изменение данных (data didling) и другие методы. Возникают правовые вопросы и в связи с появлением так называемых электронных денег. Для защиты данных в глобальных компьютерных сетях широко применяется шифрование, то есть криптографические средства. В разных странах есть свои правила их применения.

Определенную проблему представляет анонимность тех, кто размещает сообщения. Это ведет не только к троллингу, но и размещению недостоверной информации, которая нарушает права третьих лиц. Появился и такой новый вид правонарушений, связанный с интернет-сообщениями, как запуск сфальсифицированных сообщений якобы от информационных агентств или принт-медиа. Иногда они вызывают улыбку. Например, в мае 2003 г. на веб-страницах нескольких украинских медиа (например, www.podrobnosti.com.ua/society/2003/05/19/59926.html, это сайт новостей самого крупного украинского телеканала «Интер») появились сообщения о том, что якобы газета «Нью-Йорк Таймс» никогда не существовала, а была махинацией румынского авантюриста, количество ее подписчиков якобы не превышает 6 человек. Замечательно, что эта «новость» сохранилась на сайте «Интера» до сегодняшнего дня.

Много проблем остается на сегодняшний день у украинских массмедиа. Пресса, радио и

телевидение Украины постепенно выходят из глубокого кризиса. Хотя вследствие роста рекламного рынка несколько увеличилось количество независимых изданий и телерадиоорганизаций, многие вопросы остаются. Абсолютное большинство медиа являются выразителями интересов или государства, или финансово-политических группировок. Многие газеты и журналы в рекламных целях в несколько раз завышают свои тиражи. Обычным явлением стали вложения в массмедиа за информационное обеспечение. Естественно, это не имеет ничего общего со стандартами профессии.

Рамочные условия деятельности национальной прессы, радио, телевидения являются одним из важных вопросов, которые нужно решить для успешного развития демократического общества на Украине. Необходимо отметить, что в законодательстве Украины этой проблеме уделяется достаточно внимания. Украина занимает одно из первых мест в СНГ по количеству и качеству законов, посвященных деятельности массмедиа. В принципе, казалось бы, что деятельность системы медиа в Украине в правовом плане отрегулирована нормально и так же нормально должна функционировать. Но уровень применения всех этих законов на практике, к сожалению, оставляет желать лучшего. То есть нет ни одного закона в сфере медиа, который выполнялся бы в полном объеме. Законы, которые существуют, но не функционируют, к сожалению, ничего не могут дать обществу.

Основной угрозой свободе слова остается, на наш взгляд, сложное экономическое положение массмедиа. Для большинства собственников они служат не инструментом получения прибыли, а средством формирования выгодного общественного мнения. Таким образом, вкладывая деньги в медиа-бизнес большинство инвесторов рассматривают эту деятельность как подсобную по отношению к основному бизнесу. Именно поэтому никого уже не удивляет продажа популярных изданий по демпинговым ценам (особенно часто это происходит в период выборов), которые изначально не могут привести к самоокупаемости. Кроме того, неприбыльность медиа, как это не парадоксально, выгодна их владельцам. Журналистами легче управлять, когда они знают, что зарплата напрямую зависит не от аудитории и рекламы, а от вклада владельца органа медиа. В конечном счете, именно кризисное состояние изданий приводит к распространению такого явления, как скрытая реклама. В этих условиях множество критических материалов, размещенных в медиа, являются не показателем свободы слова, а выполнением заказов учредителей или спонсоров по уничтожению бизнесовых или политических конкурентов. Таким образом, интересы общества отходят на второй план. На мой взгляд, именно эта ситуация является наибольшей угрозой информационной безопасности государства.

Хотя и других угроз хватает. К ним можно отнести те значительные финансовые трудности, которые испытывают региональные газеты, теле- и радиокomпании, резкое сокращение отечественного кино-видеопроизводства, ухудшение материального положения журналистов, особенно, опять же, в регионах. Ежегодно после закрытия газет и журналов сотни журналистов остаются без работы. Одновременно усиливается давление на журналистов политическими, экономическими и административными методами. Часто преследования журналистов ведутся в судебном порядке.

Доверие населения Украины к массмедиа постепенно уменьшается. Виноваты в этом не только властные структуры или собственники, но и сами журналисты. С целью остановить спад доверия внутри журналистской среды был выработан «Этический кодекс украинского журналиста» и создана Комиссия по журналистской этике. Необходимо отметить, что к кодексу присоединились всего около двух тысяч украинских журналистов, которые добровольно взяли на себя обязательства придерживаться норм профессиональной этики. Но, судя по поддержке в регионах и по той острой реакции, которые встречают решения Комиссии, ее деятельность не оставляет равнодушными представителей массмедиа и

содействует повышению профессиональных стандартов в журналистике.

Правовое поле Украины запутано настолько, что фактически невозможно вести любой вид деятельности (в том числе и медиабизнес), не нарушая многочисленных административных и гражданско-правовых предписаний. В частности, любой журналист, публикуя информацию о любом должностном лице, рискует быть привлеченным к ответственности за разглашение персональных данных. Согласно разъяснению Конституционного Суда Украины, «запрещается не только сбор, а и сохранение, использование и распространение конфиденциальной информации о личности без ее предварительного согласия, кроме случаев, предусмотренных законом, притом только в интересах государственной безопасности, экономического благосостояния, прав и свобод человека». К конфиденциальной информации относятся, в частности, сведения об образовании, семейном положении, состоянии здоровья, дате и месте рождения, вероисповедании, материальном положении личности и т. д. Такое толкование Конституционного Суда существенно ограничивает права журналистов, так как теперь можно привлекать их к суду за опубликование персональных данных без предварительного согласия личности.

С 1 января 2011 г. вступил в действие закон «О защите персональных данных» (был принят еще 1 июня 2010 г.). Этот закон не возбраняет журналистам собирать общедоступную информацию о гражданах, но запрещает распространять ее без письменного согласия этого лица или его полномочного представителя. При этом под персональными данными имеется в виду любая информация, которая позволяет идентифицировать личность, вплоть до фамилии и имени. Таким образом, стало проще карать журналиста за распространение критической информации. Претензии могут строиться на разглашении персональных данных. Министерство юстиции при этом ссылается на европейский опыт, начисто игнорируя решения Европейского суда по правам человека, который четко дифференцирует персональную информацию публичных и непубличных особ.

Еще до вступления этого закона в действие, 15 декабря 2010 г. Галицкий районный суд г. Львова запретил трансляцию программы журналистских расследований «Кто тут живет?» местного телеканала 21К. Это было сделано для обеспечения иска героя программы - начальника Львовской железной дороги Б. Пиха, который просил признать незаконными действия, связанные со сбором, хранением и использованием информации о его личной и семейной жизни без согласия его и его семьи.

Однако абсолютное большинство судебных исков против массмедиа в Украине связаны с пресловутой защитой чести и достоинства. При этом украинские суды часто игнорируют прецедентные решения Европейского суда по правам человека.

Вопиющим является случай, когда сумма компенсации морального ущерба по решению суда составила 22 млн грн. (около 4 млн 400 тыс. долларов). Кроме того, 2 млн 200 тыс. 10 грн. было присуждено как возмещение судебных издержек. В ноябре 2007 г. Председатель консультативного совета консорциума «ЕДАПС» Ю. Сидоренко подал иск против издательства «Блиц-Информ» (издателя газеты «Бизнес»), редакции газеты и одного из журналистов на сумму 46 млн грн. При этом он заплатил 4,6 млн грн. в качестве государственной пошлины. В конце мая 2008 г. Деснянский районный суд г. Киева удовлетворил этот иск и присудил в качестве компенсации морального ущерба 22 млн грн. от газеты и еще 10 тыс. грн. от двух ее журналистов (плюс судебные издержки в сумме 2 млн 200 тыс. 10 грн.). В конце сентября 2008 г. Апелляционный суд г. Киева частично изменил решение суда первой инстанции. Суд полностью отказал истцу в материальной компенсации. Кроме того, истец обязан покрыть пошлину, которую заплатил издатель (1 млн 250 тыс. грн.). Однако дело не имеет счастливого конца. Верховный суд отменил решения обоих судов и отправил дело на повторное

рассмотрение. В сентябре 2009 г. районный суд присудил издательство «Блиц-информ» к выплате 6 млн грн. моральной компенсации и 600 тыс. грн. судебных издержек, а двух журналистов - к выплате 10 тыс. грн. моральной компенсации и 1 тыс. грн. - судебных издержек. Кроме того, остается вопрос: в Украине очень мало газет, которые могли бы внести такую громадную пошлину (больше 250 тыс. долларов), чтобы добиться апелляционного рассмотрения своего дела. В противном случае газета была бы просто закрыта.

С ноября 2011 г. положение медиа по выплате моральной компенсации еще более осложнилось. Согласно закону «О судебном сборе», для исков о возмещении морального ущерба размер сбора составляет 1 % цены иска, но не меньше 0,2 размера минимальной заработной платы и не больше трех размеров минимальной заработной платы, тогда как раньше действовала норма, внесенная в декрет Кабинета Министров «О государственной пошлине» в 2003 г., о пропорциональной к цене иска размере госпошлины до 10 % к наибольшим искам.

Но, как уже отмечалось, самой жесткой удавкой на шее медиа являются не судебные или административные санкции и даже не угрозы физической расправы или уничтожения журналистов, а экономические условия, которые делают невозможным существование независимых медиа. Во всем цивилизованном мире медиа имеют два основных источника финансирования. Это реклама и прямая продажа информационного продукта (подписка или покупка газет и журналов, подписка, абонемент или специальный налог в пользу телерадиоканалов). В Украине прибыли от продаж и от рекламы (значительно сократившиеся в период кризиса) не покрывают полностью затрат на производство информационного продукта. Что касается продаж, то есть две основные причины, по которым цена продажи медиапродукта далека от реальной. Во-первых, вследствие бедности основной части населения Украины, во-вторых, для абсолютного большинства владельцев украинских медиа цель получения прибыли вторична, для них их медиа прежде всего инструмент влияния. Они часто продают свой продукт по демпинговым ценам. В период предвыборных кампаний газеты нередко стоят для потребителя дешевле бумаги, на которой они печатаются, часто их распространение вообще происходит бесплатно. В этих условиях небогатый сегмент аудитории довольствуется наиболее дешевым продуктом, что делает невозможным существование независимой массовой прессы.

Много нерешенных проблем стоит перед Украиной в области авторского права. В очередной раз внимание общественности было обращено на проблему авторского права после принятия парламентом Украины новой редакции закона «Об авторском и смежных правах». Теперь согласно закону перед публикацией интервью журналист должен получить письменное согласие интервьюируемого. Журналист и лицо, давшее интервью, являются совладельцами авторского права на него и гонорар от публикации интервью должен делиться между ними. Причем соглашение о сотрудничестве обязательно должно заключаться письменно. Думается, это очередная попытка украинских парламентариев поставить журналистов в заведомо невыгодные условия игры, когда им (журналистам) придется выполнять максимум действий по согласованию любого полученного материала.

К сожалению, актуальными остаются для украинских журналистов угрозы, связанные с физической безопасностью их самих и членов их семей. Так, в первой половине августа 2010 г. в г. Харькове пропал без вести главный редактор газеты «Новый стиль» Василий Климентьев. По версии следствия он был убит, но дело не раскрыто до сих пор. Из последних происшествий стоит назвать обстрел в апреле 2013 г. редакции интернет-газеты «Город Никополь». Также в апреле 2013 г. в г. Запорожье было совершено вооруженное нападение на редактора РИА «Новый Регион» Павла Золотарева. Неизвестный нанес ему несколько ударов заточкой. Преступление не раскрыто.

С конца 2008 г. появилась еще одна угроза для свободы слова в Украине. Она связана с активизацией деятельности Национальной экспертной комиссии по вопросам защиты общественной морали. В частности, по рекомендации этой комиссии Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания рекомендовал телекомпаниям снять с показа телепрограммы «Вещественное доказательство», «Свидетель», «Известнейшие украинские маньяки» (НТН), «Постскриптум» (Центр), «Comedy club» (Новый канал), сериал «Симпсоны» (М1), фильм «Пожирательница мужчин» (1+1). Кроме того, была запрещена к продаже книга О. Ульяненко «Женщина его мечты», в которой комиссия обнаружила элементы порнографии.

В целом главным достижением власти (после Л. Кучмы) в области медиа является уничтожение государственной цензуры. Однако, к сожалению, на сегодняшний момент нет никаких гарантий, что цензура не будет введена вновь. Главной гарантией могло бы стать учреждение Общественного вещания и разгосударствление газет, но этого не произошло. Таким образом, цензура государства оказалась замененной цензурой собственника, а кроме того, государство по-прежнему влияет на медиа-сферу через государственную и коммунальную печать. Медиа-собственность так и не стала прозрачной, а антимонопольное законодательство так и не стало работать.

Украина переживает сложные времена своего становления. Украинские журналисты еще не пользуются правами и свободами, как их коллеги в цивилизованных странах. Идет период становления демократической прессы. Существование плюрализма мнений в украинских медиа не дополнены и не обеспечены независимостью газет и телерадиоорганизаций.

Таким образом, можно назвать несколько основных угроз свободе слова в Украине. Во-первых, это невозможность для медиа быть прибыльными, то есть экономически независимыми, во-вторых, убийства и избиения журналистов, в-третьих, судебные преследования, особенно по делам о защите чести и достоинства, в-четвертых, административное давление (проверки и санкции со стороны налоговой инспекции, пожарной охраны и других служб). К сожалению, приходится констатировать тот факт, что в Украине еще не существует таких важных составляющих для создания гражданского общества как свобода слова и независимые медиа.

Список литературы

1. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. 188 с.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. М., 1998. 256 с.
3. Гелд, Д. Глобалізація / Антиглобалізація / Д. Гелд, Е. МакГрю. Киев, 2004. 180 с.
4. Емельянов, Г. В. Проблемы обеспечения безопасности информационного общества / Г. В. Емельянов, А. А. Стрельцов / Информац. общество. 1999. Вып. 2. С. 15-17.
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. 606 с.
6. Химанен, П. Информационное общество и государство благосостояния: финская модель / П. Химанен, М. Кастелс. М., 2002. 224 с.

From: <http://wiki.informationsecurity.club/> - База Знаний Клуба Информационной Безопасности.

Permanent link: <http://wiki.informationsecurity.club/doku.php/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8:mediabezopasnost-v-informatsionnom-obschestve>

Last update: 2015/12/29 19:12

